

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАРТИЗАНСКОГО ШТАБА

Во второй половине августа 1918 г. в гор. Нежине и почти во всех селах и деревнях Нежинского уезда время от времени расклеивались объявления, подписанные германской районной комендатурой. В начале этих объявлений «майор Гот» доводил до всеобщего сведения, что такого-то числа «в городе Нежине по обычаям войны расстреляны в качестве бандитов» такие-то крестьяне таких-то деревень или сел, а в конце объявлений неизменно стояло: «За поимку предводителя банд Крапивянского назначена награда» — и указывался размер этой награды.

Товарищ Крапивянский, на подлом языке германской разбийничьей комендатуры именовавшийся «предводителем банд», в течение более чем двух месяцев стоял во главе военного штаба района Черниговской и части Полтавской губерний. Работа этого партизанского штаба представляет собой типичнейшую картину условий и методов партизанской работы, ознакомиться с которыми — значит получить общее представление о характере партизанской работы на Украине вообще в течение июня — сентября 1918 г.

В район деятельности Черниговского штаба входили уезды Нежинский, Козелецкий, Остерский, Черниговский, Городнянский, Конотопский и Борзенский. Непосредственная связь у штаба имелась с Прилукским уездом, постоянная «разведка для связи» велась в направлении Золотоноша — Черкассы. Центром являлся Нежинский уезд, а точнее, район м. Веркеевка, лесисто-болотистые места, так называемые Смолянки, и направление по р. Остру, от Нежина до Мрина и далее до Козар. Границы этого района, в котором главным образом и развертывались боевые партизанские действия, можно наметить следующим образом: в Черниговском направлении (северо-запад) — Салтыкова Девица, в Прилукском направлении (юго-восток) — Мокеевка (30 км южнее Володьковой Девицы), в Нежинском направлении (восток) — Заньки, Веркеевка и Нежин и в Козелецком направлении (запад) — Держановка, Носовка.

Кроме районного штаба, который постоянно менял свое местопребывание, в указанном районе действовали еще четыре местных штаба (в Веркеевке, Мыльниках, в хут. Каблукове и Носовке). Деятельность центрального штаба началась в половине июня, и всю ее можно разбить на три периода: первый (с половины июня до половины июля) — широкая организационная работа, работа по налаживанию повстанческого аппарата, формированию отрядов, учету оружия и

проч.; в т о р о й (с половины июля по начало августа) — массовый террор партизан против представителей гетманской власти, «державной варти», офицерских карательных отрядов, постепенный переход к открытым вооруженным схваткам и т р е т и й (первая половина августа) — период открытой вооруженной борьбы против германо-гетманских войск.

В приказе № 1 (от 19 июня) уполномоченный по организации центрального военного штаба Черниговской части Полтавской губернии прежде всего обращался ко всем военно-революционным организациям района со следующим предложением:

«Властью, мне данной Советским правительством Украины, как организатору и руководителю по созданию центрального военного штаба на территории Черниговской и части Полтавской губерний, предлагаю всем военно-революционным организациям, стоящим на платформе Советской власти на Украине, войти в тесный контакт со мной. Прислать по два делегата от каждого уезда для связи при штабе района. Делегатам дать точные данные: а) о количестве имеющегося в распоряжении организации оружия и снаряжения, б) о денежных средствах, в) о количестве повстанцев, готовых по первому зову выступить и г) чего недостает».

Далее в приказе дается ряд практических организационных указаний:

«Каждый уезд губернии должен иметь свою военно-революционную организацию. Собирать вокруг этой организации надежные силы, на которые необходимо нужно будет опереться при взятии власти в свои руки. Каждая уездная организация должна мобилизовать свои силы, чтобы к определенному времени выступить всем районам организованно и одновременно».

«Каждая уездная организация должна создать уездный штаб (примерно, как штаб полка военного времени), т. е. каждая организация волости, мобилизовав свои силы, должна дать роту военного времени, а уезд — полк военного времени. Название — по месту существования».

Здесь же имеется указание на «необходимость создать строгую дисциплину, что, подчеркивается в приказе, крайне необходимо при нашей нелегальной работе».

До половины июля штаб выпустил еще три приказа (25 июня — № 2, 2 июля — № 3 и 9 июля — № 4). Все они продолжают развивать план военно-организационной работы, конкретизируя и детализируя общие указания приказа № 1. С развитием практической работы в приказах ставятся и разрешаются вопросы о формировании отрядов, обучении их, о способах установления строгой дисциплины — «товарище-

ской спайки», о полном учете всех военных материалов, о командном составе и, наконец, о производстве мобилизаций.

Приказы постоянно напоминают всем военно-революционным организациям о необходимости «строгой дисциплины», «поддержания дисциплины», «поднятия дисциплины» и проч. Наряду с постановкой перед военными органами задачи формирования «войсковых частей», «летучих отрядов», «обозов и хозяйственных учреждений» рекомендуется производство мобилизаций. При этом подчеркивается, что необходимо «число повстанцев соразмерять с количеством средств».

С отрядами должны производиться занятия: «Все повстанцы должны быть обучены умению обращаться с оружием и стрельбе из винтовок, пулеметов и револьверов, и особенно умению обращаться с ручными гранатами, с которыми придется иметь дело» (приказ № 4). Кроме того, к повстанцам предъявляются еще следующие требования: «Повстанцы,— читаем мы в § 7 приказа № 4,— должны разбираться во всякой обстановке боя», для чего рекомендуется им изучение условий и приемов боя «в лесу, в городе» и проч.

Неоднократно приказы останавливаются на «строгом учете», «полном учете» и т. д. «наличия всех имеющихся в нашем распоряжении средств». При этом «всем организациям и командному составу» предлагается «вести сильную, строгую экономию при распределении всех средств, памятая, что мы ими не богаты и достать их трудно, что относится к боевым припасам в особенности» (приказ № 2).

Большое внимание уделялось в приказах вопросу о командном составе. Приказ № 2 «вменяет в обязанность» всем военно-революционным организациям уезда «контроль, чтобы в ротах, батальонах и полку был всегда на своем месте авторитетный командный состав в достаточном количестве и вполне соответствующий своему назначению», а в приказе № 4 уже прямо предписывается всем военно-революционным организациям «выбрать командный состав», «поставить в известность и представить списки или устные доклады о командном составе». Лица командного состава, «не соответствующие своему назначению», согласно приказу № 3 могут быть смешаны уездной военно-революционной организацией. И, наконец, тот же приказ № 2 весьма определенно декретирует: «Всякая распущенность командного состава, его халатность, небрежное отношение к делу, к военному хозяйству, обзаведение разными приживалками женского пола при нем будут жестоко караться, и все это также подлежит контролю уездных и волостных военно-революционных организаций». Все цитированные указания из приказов Черниговского штаба намечают общие контуры того военно-организационного плана, ко-

торый и осуществлялся революционными организациями Нежинского уезда и прилежащих к нему районов в течение времени с половины июня до половины июля.

Во главе всей этой работы стоял, как я уже и отмечал, центральный районный военный штаб, основной частью которого была группа из пяти товарищей (все — бывшие офицеры). Штаб находился в теснейшей связи с Нежинским уездным ревкомом. В результате дружной организационной работы «не было деревни, где не имелось бы ревкома».

17 июня был созван Нежинский уездный съезд в составе 22 человек от волостей уезда. Этот съезд в своей резолюции, между прочим, отмечал, что «везде идет энергичная работа по организации повстанческих сил», «везде люди в уезде организованы или организуются, только недостача в оружии, а в некоторых случаях и в средствах, мешает быть готовыми». Два постановления свидетельствуют о тесной совместной работе военного штаба и военно-революционных организаций уезда: первое — по вопросу о том, какую волость признать за центр, съезд постановляет: «Признать за центр место, где находится центральный военный штаб», и второе — «Придерживаться приказа центрального военного штаба района в отношении дисциплины и подчиненности низших организаций высшим». Таким образом, военный штаб в своей работе мог опереться на широкую сеть политических организаций, а эти последние, в которых влияние нашей партии было чрезвычайно велико, могли оказывать организованное воздействие на основную линию деятельности штаба.

Вся работа штаба по формированию отрядов, созданию ополчения, учету оружия и снаряжения, организации снабжения повстанцев продовольствием и проч. велась через уездную сеть военно-революционных организаций. Благодаря совместным усилиям штабов и ревкомов и удалось добиться серьезных результатов в основной части района деятельности центрального штаба — организовать довольно сильную повстанческую группу отрядов. В Нежинском уезде на учет было взято более 5 тыс. крестьян и рабочих. Кроме этого, до тысячи повстанцев было сведено в отряды и вооружено. Артиллерии у этой повстанческой группы не было — были винтовки, три пулемета и гранаты, в патронах ощущался большой недостаток. Командный состав состоял из 14 офицеров (кроме 5 в центральном штабе) и до 200 унтер-офицеров. Общее число повстанцев (более 6 тыс. чел.) представляло собой значительную группу. Количество мужского населения в этом районе достигало 200 тыс.; из них группа от 18 до 35 лет составляла тысяч до сорока, т. е. штабу удалось мобилизовать свыше 1/5 этой группы мужского населения, причем следует отме-

тить, что это отношение значительно повысится, если из общей группы 18—35-летних выкинуть буржуазные и кулацкие элементы.

Повторяю, штабу удалось создать крупную массу повстанцев, и силу этой массы ослабляло, и ослабляло, конечно, очень значительно, плохое вооружение: артиллерии не было, пулеметов было недостаточно, военные припасы вообще отсутствовали, трехлинейных винтовочных патронов было мало. Но события нарастили своим чередом, движение развертывалось, и со второй половины июля штаб перешел к активным партизанским действиям. К этому периоду относится приказ № 5, изданный 15 июля. Он чрезвычайно рельефно отражает то обстоятельство, что нарастание стихии, рост организованных сил и возрастание сплоченности их в районе неизбежно направляло деятельность военного штаба в русло организации активных боевых выступлений. Первые же параграфы приказа говорят о том, что штаб, тесно связанный с рабоче-крестьянской массой района и организациями этой массы, пошел вплотную к задаче подготовки «выступления». § 1 приказывает всем военно-революционным организациям «немедленно прислать в центральный штаб командиров частей и надежных инструкторов с целью учесть всю обстановку для принятия определенного решения». § 2 напоминает организациям о срочной необходимости «поспешить присылкой делегатов для связи». «Чем скорее,— говорится здесь,— мы свяжем наши организации, тем одновременное и организованнее можем уловить удобный для нас момент выступления. Связь должна быть постоянно». Далее, в следующих параграфах приказа идет речь о командном составе, о создании «могучей силы, вполне достаточной для успешной борьбы с врагом»; указывается на крайнюю необходимость доставить сведения «о состоянии организации», предлагается «принять все возможные меры, чтобы наше выступление на местах не выливалось в поголовное избиение, а также в погромы» и т. д.

«С врагами народа,— говорится в § 5,— мы должны жестоко расправиться, но всюду должен нами руководить разум, всюду мы должны учитывать обстановку, считаться со всеми фактами». Упоминая о «грабежах и разбоях отдельных личностей», уполномоченный по организации центрального штаба района говорит: «Я строго призываю всем организациям и командному составу района жестоко расправляться с преступными элементами и ничего не иметь с ними общего».

В предпоследнем параграфе приказа даются некоторые указания о действиях «при выступлении», а последний параграф призывает все революционные организации «строго придерживаться программы нашей партии (большевиков-комму-

нистов)» и предостерегает от попыток соглашения с буржуазией и соглашательскими партиями: «Их не должно быть, так как это преступно и безумно и никогда не даст хороших результатов».

В то же время, т. е. в половине июля, точнее, 17 июля, был подготовлен приказ № 6, призывающий к выступлению и требовавший начать его.

«Приказываю,— читаем мы в первых же строках,— всем военно-революционным организациям района выступить на защиту прав народа. Час выступления настал. К нам поступают сведения, что всюду на Украине происходят восстания, что всюду идет борьба за Советскую власть и уже начинают раздаваться упреки, что мы в своем районе сидим и спокойно смотрим на героическую борьбу наших братьев. Упреки эти преждевременны. Мы выжидаем удобный момент и все это время вели организацию по собиранию повстанческих сил. Момент настал. И я призываю все население Черниговской и части Полтавской губерний встать, как один, на защиту своих прав».

Заканчивается приказ лозунгами: «Да здравствует Советская власть на Украине! Да здравствует Социалистическая Федеративная Российская Советская Республика! Да здравствует социализм!»

Но в июле приказ этот не был издан: выступление «с целью взять власть в свои руки» было признано преждевременным. Всю свою энергию и лучшие свои вооруженные кадры штаб направил на организацию массового террора.

В двадцатых числах июля начались действия против активных контрреволюционеров, представителей гетманской власти, доносчиков, шпионов и проч. в Веркеевке, Носовке, Володьковой Девице и других селах. Все намечаемые лица похищались и доставлялись в штаб. Эти действия привели к тому, что на ноги была поставлена вся «державная варта», все повитовые власти, все гетманские ищечки. Их усилиями главнейшие военно-революционные органы (штабы, ревкомы) были раскрыты. Начались облавы, для чего в уезды были вызваны карательные офицерские отряды, немецкие части и проч. Штабам приходилось затрачивать массу усилий, обнаруживать колossalную изворотливость, чтобы не попасться в лапы гетманских жандармов. И для того чтобы не дать возможности раздробить повстанческие силы, чтобы не дать полицейскими налетами, арестами и т. д. нанести им серьезный удар, штаб принужден был перейти в наступление — начать действительно массовый террор против гетманских властей и «державной варты».

В последних числах июля повстанцами один за другим

были произведены три нападения: на Носовку, где было уничтожено более 30 человек (пристав, урядники, милиция 2-го стана, офицеры из местного карательного отряда и проч.); на Дроздовку, где были убиты шесть полицейских, и на Веркеевку, где количество убитых равнялось 113, и в числе их находились офицеры карательного отряда, «кадеты» из отрядов, составившихся из сыновей помещиков и кулаков, стражники и пристав. Крестьянская беднота, с сжатыми кулаками переносившая издевательства и насилия гетманщины, удесятерила размах массового террора — в громадном количестве сел и деревень началось поголовное истребление всех агентов гетманской власти, и в течение очень краткого времени Нежинский уезд был очищен от больших и малых насильников. Немедленно крестьянская масса начала восстанавливать свои органы власти. Первыми мерами этих советских властей были меры в отношении уборки хлеба, правильного распределения его, мобилизации населения и проч. Такое положение не могло быть устойчивым. Ясно было, что в уезд будут брошены для наведения «порядка» немецкие войска, с ними надо было принять и выдержать бой.

Таким образом, непрерывно усилившаяся массовый террор неизбежно должен был перейти в открытую вооруженное столкновение между повстанцами и немецкими отрядами.

Германские войска были двинуты в Нежинский уезд из Киева, Чернигова, Бахмача и Сосницкого уезда. Широкое развитие партизанского движения в Нежинском районе вынудило немецкие силы рассыпаться по всему уезду. Районный штаб находился в это время в лесах около с. Мыльники. Немецкое командование, решив устроить облаву на штаб и находившийся при нем отряд, заняло своими частями Мыльники, Колесники, Плоское, Мрин, Носовку, Володькову Девичицу и Синяки. Штаб с повстанческим отрядом удачным ударом на Мыльники уничтожил штаб противника и заставил все немецкие силы стянуться к Нежину. И снова уезд оказался без вооруженной силы, на которую могли бы опереться гетманские власти. В это время, приблизительно 5—6 августа, штабом было объявлено, что приказ № 6 входит в силу. Почти вслед за этим был выпущен приказ № 7, в котором рабочие и крестьяне призывались восстановить на местах органы Советской власти, встать под ружье, взять на учет весь хлеб, а немецким солдатам предлагалось «во избежание поголовного истребления» положить оружие*.

* На сессии ЦИК Советов Украины, состоявшейся в Таганроге 18 апреля 1918 г., было создано Бюро для руководства повстанческой борьбой в тылу австро-германских оккупантов. В состав его входили представители большевиков (А. С. Бубнов, В. П. Затонский, Н. А. Скрипник и др.).

Крестьянская беднота Веркеевки, Носовки и других сел района опять «начала действовать»; в Веркеевке, например, было немедленно мобилизовано до тысячи крестьян, взяли хлеб (до 3 тыс. копен) из имения Терещенко и проч. Немецкие отряды снова расположились по уезду. В Нежине осталось не более 600 немецких штыков. С 7 на 8 августа районный штаб предпринял нападение на гор. Нежин. Веркеевскому отряду (300 вооруженных и 500 невооруженных) была дана задача не терять связи с «немцем» и «держать его» в этом месте. К Нежину были двинуты два отряда: первый — на ст. Нежин (100 вооруженных и 50 невооруженных) и второй — на предместье Авдеевку (200 вооруженных и 400 невооруженных). Отряд Нежинской военно-революционной организации должен был действовать внутри города (250 вооруженных). Оба первых отряда должны были занять южную половину города. Данные им боевые задачи они выполнили, но выступление повстанцев в самом Нежине запоздало; поэтому оба отряда штаба, израсходовав патроны, вынуждены были отступить к Мыльникам. С этого момента повстанцы лишь обороняются, так как в погоню за отрядами была брошена значительная сила в 2 тыс. штыков.

левых эсеров и украинских социал-демократов. Бюро провело большую подпольную работу по организации повстанческого движения.

Но среди руководящих работников КП(б)У не было единства взглядов на перспективы этого движения. «Левые» коммунисты, среди которых были А. С. Бубнов и Г. Л. Пятаков, преувеличивая внутренние революционные силы крестьянства и недооценивая решающего значения укрепления Советской власти в России для победы революции на Украине, допускали серьезные тактические ошибки: стремились поднять всеобщее вооруженное восстание, когда для него еще не созрели условия. «Правые» наоборот, не понимали необходимости организации решительной борьбы.

Летом 1918 г. в ряде губерний Украины произошли восстания крестьян против германских захватчиков. Особенно крупное из них было организовано Черниговским губкомом КП(б)У и губревкомом в начале августа под непосредственным руководством партизанского штаба, возглавляемого Н. Г. Крапивянским. С. И. Аラлов рассказывает, как горячо сочувствовал украинским повстанцам В. И. Ленин (Сб. воспоминаний «Незабываемое», М., Воениздат, 1961, стр. 13—14). Однако Центральный военно-революционный комитет и ЦК КП(б)У, переоценив эти успехи, по инициативе Г. Пятакова и А. Бубнова издали приказ о начале всеобщего вооруженного восстания на Украине. Для этого не было объективных условий: Советская Россия, связанная условиями Брестского мира, не могла прийти на помощь восстанию на Украине; восстание не было подготовлено организационно и технически. Партийные организации не смогли выполнить приказ. Пленум ЦК КП(б)У, состоявшийся 8—9 сентября в Орле, признал приказ о всеобщем восстании преждевременным, а потому ошибочным, и поставил задачи по развертыванию партизанской борьбы и работы среди австро-германских войск. (См. об этом: «Очерки истории Коммунистической партии Украины», Киев, Госполитиздат УССР, 1961, стр. 236—251.) — Ред.

Штаб немедленно же распустил оба отряда, оставив при себе группу в 50 надежнейших партизан, и решил пробиться с ними в Козарские леса. При выполнении этого плана между Мрином и Носовкой отряд попал под сильный пулеметный и ружейный огонь, натиска не мог выдержать и отступил в лесисто-болотистую местность р. Остер, просидев в тростниках полтора дня.

10—11 августа штаб, распустив свой небольшой отряд, решил перебраться к повстанцам, находившимся в Веркеевских лесах в количестве 300 вооруженных с двумя пулеметами. Это ему удалось выполнить. Но положение Веркеевского отряда было чрезвычайно тяжелым, так как Веркеевка была окружена немецкими отрядами, расположившимися в самой Веркеевке, Заньках, Кошелевке, Дремайловке, Вересочи, Дроздовке, Орловке, Переходовке, Стодолах, Кукшине и хут. Вруб. Повстанцы решили «переждать облаву» в Веркеевских лесах, но во время отдыха в лесу, приблизительно 13—14 августа, немцы неожиданно напали на отряд и отбили обоз. Серьезные партизанские действия после этого стали невозможными, и штаб объявил отряд распущененным. Сам он тоже принужден был временно уйти из пределов этого района.

История Черниговского штаба и организованной им партизанщины чрезвычайно поучительна. Языком фактов она говорит о том, как постепенно задача открытого вооруженного выступления выдвигалась ходом развития партизанской борьбы. После внимательного рассмотрения всех этапов этой героической борьбы ясно, что все решения районного штаба находились в строжайшем соответствии с объективной обстановкой. Штаб не измышлял своих приказов, они диктовались ему развитием массового движения. Массовый террор в условиях назревшего восстания неизбежно должен был перейти в открытую вооруженную схватку между восставшими и главнейшими силами противника, т. е. немецкими империалистическими отрядами. Такова неумолимая логика нарастающего движения. Мне остается лишь очень коротко остановиться на событиях, развернувшихся в Нежинском районе после того, как партизаны были разбиты.

Половина августа и начало сентября для рабочих и крестьян этого района были нестерпимо тяжелым временем. Белый террор, террор гетманских ищеек, кулаков, офицерских отрядов, остервенелых банд кулацких и помещичьих сынов обнаружил всю степень невероятной злобы насильников против восставших масс трудового народа. Было расстреляно свыше 150 крестьян за участие в партизанской борьбе. Семейства повстанцев, их жены, дети буквально вырезывались. Применялись невероятные надругательства, на которые спо-

собен лишь разбойник-империалист и злобствующий, осторожный кулак. Так, в с. Володькова Девица сожжен был двор отца тов. Крапивянского. Приговоренных к расстрелу приводили на это пепелище, после надругательств и пыток убивали и здесь же закапывали. Товарищ Лука Кожуховский был четвертован, братья Шевченко убиты после истязаний.

Но ни тяжелая борьба, ни зверская расправа не сломили революционной воли масс, их твердого стремления продолжать до конца борьбу с империалистами и гетманщиной. По словам всех оставшихся в живых партизан Нежинского района, настроение крестьянских масс остается революционным и доныне.

«Гражданская война 1918—1921». В трех томах. Под общей редакцией А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана. Т. I, М., Изд-во «Военный вестник», 1928, стр. 35—45. (Автор обозначен: «А. Б.»; в первоначальной публикации — журнал «Армия и революция», Харьков, Военно-редакционный совет Украинского военного округа, № 1—2, 1923, стр. 50—59 — автор указан: «А. Бубнов».)